

КНИГА ВТОРАЯ

1. Все те храмы и сооружения, которые император Юстиниан вновь возвел в Константинополе и его пригородах, которые он перестроил, так как за продолжительностью времени они пришли в разрушение, и все другие постройки, которые он там возвел, - обо всем этом мною рассказано в предыдущей книге. 2. В дальнейшем мне нужно приступить к описанию укреплений, которыми он окружил края римской земли. Много затруднений неизбежно придется мне испытать при этом рассказе и преодолеть много непреодолимых трудностей. 3. Ведь я буду рассказывать не о пирамидах, этом многократно прославляемом создании прежних царей Египта, отвечающем их бессмысленному чувству <тщеславного> удовольствия, но обо всех укреплениях, благодаря которым наш император спас государство, укрепив его стенами крепостей и сделав для варваров невозможным вторжение в пределы римлян. И мне кажется, что самым подходящим будет начать с мидийских границ.

4. Когда мидяне ушли из римской земли, отдав нам город Амиду, как это мной рассказано в книгах о войнах,[29] император Анастасий спешно решил окружить стенами прежде совершенно неизвестную деревню вблизи персидской границы, по имени Дары,[30] желая сделать из нее город, который будет передовым оплотом против врагов. 5. Но так как в мирном договоре, который некогда император Феодосий заключил с персидским народом, было оговорено, чтобы ни те, ни другие на своей земле, в местах, лежащих по соседству с границами, не строили новых укреплений, то персы, выдвигая эти пункты договора, всячески мешали нашему строительству, хотя сами находились в затруднительном положении, стесненные войной с гуннами. 6. Видя их вследствие этого неготовыми к войне, римляне в свою очередь с тем большей настойчивостью вели строительство, торопясь успеть ею окончить раньше, чем враги, разделавшись с гуннами, пойдут против них. 7. Вследствие своего недоверия к врагам, находясь всегда в страхе и вечно ожидая их нашествия, они вели эту стройку не тщательно, так что быстрота постройки ввиду излишка торопливости лишала это сооружение должной безопасности и устойчивости. 8. С поспешностью никогда не может сочетаться прочность, а за торопливостью не любит следовать точность. 9. Поэтому, возведя сооружение укреплений Дар с такой поспешностью, они не сделали их неприступными для неприятелей, подняв их на такую высоту, которая едва-едва была необходима; при этом, конечно, самые камни они клали не так, как следует, не обделывали их кладку как должно, не связывали их плотно, как полагается, раствором извести. 10. Поэтому в скором времени во многих местах эта постройка дала трещины, так как башни ввиду недостатков стройки меньше всего могли сопротивляться и холодам и солнечному жару. Так были выстроены первые стены в городе Дарах.

11. И вот у императора Юстиниана явилась мысль, что персы не откажутся по мере сил <от своего стремления разрушить> этот город, который является передовым укреплением римлян против них, что они сделают на него нападение всем народом и двинут против него все свои технические приспособления, чтобы штурмом взять стены вражеского города; он предвидел, что за ними последует целое стадо слонов, и эти слоны повезут поставленные им на спины деревянные башни; опираясь на них, как на какой-нибудь фундамент. Они будут стоять на этих башнях; а что являлось обычно более тяжелым для неприятелей, это то, что их можно было обводить вокруг укреплений и сами на себе они несли стену, которая следовала куда угодно по мысли их хозяев. 12. Благодаря этому враги, поднявшись на стены, будут бить сверху римлян, находящихся внутри города, будут нападать с возвышенных мест, воздвигнут искусственные насыпи и втащат на них всякие стенобитные орудия. 13. Если же с городом Дарами, являющимся передовым укреплением римской державы и явно стоящим на страже против вражеских сил, произойдет какое-либо несчастье, то оно не может не коснуться и нас, а это произведет большое потрясение во всем нашем государстве. Вследствие этого император решил окружить Дары стенами, которые бы соответствовали важности места.

14. Ввиду того, что стена была очень низкой, как я об этом говорил, и поэтому для нападающих было очень легко ее взять, прежде всего он приложил все старание к тому, чтобы она была грозной для неприятелей и вообще неприступна. 15. К бывшим прежде зубцам он приделал камни и сузил их в амбразурах елико возможно, оставив им одни только следы в виде окон. Он допустил, чтобы у них было такое отверстие, в которое можно просунуть только руку и оттуда посылать свои копья и стрелы на нападающих. 16. Над ними по всему кругу он выстроил стену в тридцать футов высотой; в толщину же он положил ее не во весь размер, боясь причинить всему сооружению непоправимый вред, если фундамент будет чересчур отягощен излишней тяжестью надстройки: он охватил этот этаж

каменным сооружением, кругом по всей стене он выстроил галерею, а над галереей воздвиг стенные зубцы, так что стена имела всюду два перекрытия, а в башнях было даже три места, откуда защитники стен отражали нападавших на них. 17. Посредине же башен он возвел круглое сооружение и вновь здесь вывел другие стенные зубцы, сделав стену в этих местах с тремя перекрытиями.

18. Затем, обратив внимание на то, что многие башни за короткое время дали, как я говорил выше, опасные трещины, он ни в коем случае не захотел их разрушать, так как враги всегда находились поблизости, выжидая благоприятный случай и упорно выслеживая, не схватят ли они момент, когда какая-либо часть крепостных стен не будет иметь укреплений. И вот император придумал следующее.

19. Башни эти он оставил на месте, но впереди каждой из них он остроумно выстроил другое сооружение четырехугольной формы, очень сильное и созданное со всей тщательностью. Таким образом, при помощи этого второго укрепления он обезопасил пострадавшие части стен. 20. Одну из них, которая носила название «Сторожевой», он в самое удобное время разрушил и вновь построил, чем создал полную безопасность. Всюду по всему кругу стен он устранял страх, вызываемый некапитальностью их постройки. 21. И на передних укреплениях <бастионов> он, как требовали обстоятельства, искусно произвел надстройку до нужной высоты. 22. Впереди всех укреплений он вырыл ров, но не в том виде, как это привыкли делать люди, но на небольшом пространстве и другим способом. Почему он это так сделал, я сейчас объясню.

23. Большая часть крепостных стен была неприступна для штурмующих, так как они стояли не на ровном месте и для нападающих там не было подходящих возможностей устроить какие-либо засады, но находились они на отвесной, каменистой и круто поднимающейся возвышенности, где нельзя было ни провести рва, ни пододвинуть стенобитные машины. 24. Но та сторона крепости, которая обращена к югу, выходит на полого поднимающуюся равнину с мягкой почвой, где очень удобно было проводить рвы. С этой стороны город очень доступен для врагов. 25. Вот здесь-то император и провел глубокий ров на большом расстоянии в виде полумесяца, соединив оба его края с передовыми укреплениями, и наполнил его водой. Таким

образом он сделал его совершенно непроходимым для неприятелей. По внутреннему краю этого рва он выстроил еще вторую предохранительную стену; во время осады здесь стояли сторожевые отряды римлян, не беспокоясь за стены и укрепления перед главной стеной. 26. Между главной стеной и передовыми укреплениями у ворот, которые обращены в сторону Аммония, находится большой холм мягкой земли. Здесь врагам было очень удобно скрыться и, сделав подкоп, войти внутрь укреплений. Император велел снять этот холм и так выровнять это место, что лишил врагов возможности устроить такую хитрость против наших стен.

II. 1. Таковы те укрепления, которые построил император в Дарах. Выстроил он там и цистерны для воды, частью между крепостными стенами и передовым укреплением, частью же рядом с храмом, который он посвятил апостолу Варфоломею, на западе. 2. Протекает здесь и река, которая течет из пригорода, отстоящего на две мили, который называют Кардой. 3. По обоим берегам этой реки поднимаются два очень крутых утеса. Между ними у подошвы этих утесов протекает эта река до самого города, несясь в самом низу у основания этих гор. Поэтому враги не могут ни подойти к ней, ни изменить ее течения. 4. Не могут они произвести над ней никакого насилия, так как лежит она глубоко в земле, как бы в самом ее чреве. 5. В город же ее вводят следующим образом. От передовых стен жители провели большой водопровод и устье этого водопровода они укрепили часто поставленными толстыми железными спицами, отчасти стоящими прямо, отчасти наискось и поперек. Они дали таким образом возможность воде войти в город, без порчи укреплений. 6. Войдя таким образом в город и наполнив в нем цистерны, протекая во всех направлениях, которые желательны для жителей, река затем вытекает по другую сторону города, причем устье в том месте, где она вытекает, устроено совершенно так же, как и то, где она втекает в город. 7. Тем, что она протекала здесь по равнине, она делала город вполне доступным для осады, так как врагам было не трудно стоять тут лагерем ввиду изобилия воды. 8. Во избежание этого император Юстиниан долго обдумывал сложившиеся условия, внимательно разбирая возможности, как бы найти выход, чтобы избавиться от этого несчастья. 9. В безвыходном, казалось, положении бог дал ему избавление, сам совершив без малейшего замедления то, что дало спасение городу. Дело было вот как.

10. Один из тех, кто в этом городе нес свою военную службу, или увидав во сне какое-то видение или решившись на это сам по себе, собрав около себя большую толпу строительных рабочих, велел им внутри укреплений рыть глубокий ров и указал им место: он утверждал, что они там найдут питьевую воду, которая забьет источником из недр земли. 11. Когда этот ров, шедший полукругом, был приблизительно футов в пятнадцать, земля провалилась в глубину. 12. Это и было спасением городу, происшедшим не из предвидения этих рабочих, но то несчастье, которое в будущем здесь должно было постигнуть римлян, благодаря этому провалу обратилось для них в полное

благополучие. 13. За это время как-то разразились ужасающие дожди. Река, о которой я недавно говорил, с шумом высоко поднялась перед стенами, и вода ее никуда не могла уйти: ввиду ее количества ее не могли вместить ни устье, ни водопровод, как бывало прежде. 14. Ее потоки, собираясь, стояли у стены, поднимаясь намного и в высоту и в глубину, то образуя болота, то бушуя и волнуясь. 15. Преодолев переднюю стену, река тотчас ее разрушила; затем, подмыв и разрушив часть главной стены и открыв себе ворота, она огромным потоком влилась в город и почти весь его захватила; она залила площадь, улицы, точно так же и дома, своим наводнением унося большое количество всяких деревянных домашних вещей и другого подобного скарба. Но когда она дошла до этого провала, она исчезла под землю. 16. Немного дней спустя она вновь появилась поблизости от пределов Феодосиюполя, находившегося от города Дар на расстоянии приблизительно сорока миль, узнанная по тем вещам, которые она унесла с собой из домов в Дарах: вся куча этого скарба вновь появилась здесь на свет. 17. В дальнейшем во время мира, когда все дела находятся в хорошем положении, эта река течет посредине города, переполняет водой хранилища, затем вытекает из города через тот выход, который специально сделан для нее, как я только что рассказывал, строителями города. 18. Неся орошение всем здешним местностям, она всегда является желанной для живущих тут по ее берегам. Но всякий раз как неприятельское войско появляется здесь, чтобы осаждать город, проход с железными прутьями они закрывают при помощи так называемого катаракта (задвижки); река тотчас начинает подниматься и, принужденная перейти в другое русло, по сооружению, сделанному человеческими руками, переходит в ров и находящийся там провал. 19. Вследствие этого неприятели попадают в тяжелое положение и ввиду недостатка воды принуждены бывают тотчас же снять осаду. Действительно, в царствование Кабада Мирран, персидский военачальник, пришел сюда, чтобы осадить город, но вынужденный всем вышеуказанным в скором времени должен был отступить, ничего не сделав. 20. Много позднее сам Хозров прибыл сюда с большим войском и попытался сделать нападение на город. Но, не имея возможности что-либо придумать против недостатка воды и увидав высоту крепостных стен, он счел их вполне неприступными и, принужденный переменить свои планы, он прямым путем вернулся в персидские пределы, побежденный предусмотрительностью римского самодержца.

III. 1. Вот что устроил император Юстиниан в городе Дарах. Каким образом ему удалось сделать, чтобы никогда больше со стороны реки не повторялось такое несчастье для города, я сейчас расскажу. Тут явно сказалось для него содействие божье в этом трудном деле. 2. Был некий Хрис, родом из Александрии, искусный механик. Он много помогал императору в его постройках и много их возвел как в городе Дарах, так и в других местах. 3. Этого Хриса не было в Дарах, когда город постигло бедствие от разлива реки. Получив о нем известие и очень горюя об этом несчастии, он ушел на свое ложе сна. И вот во сне он увидел следующее видение. 4. Ему показалось, что некое сверхъестественное существо, величиною роста превосходящее человеческий, объясняет и показывает некое приспособление, которое на будущее время смогло бы помешать реке бурно вздыматься на беду городу. 5. Предполагая, что все это дело божье, Хрис послал извещение императору, описав свое сновидение и это сооружение, сделав чертеж того, указание на что он получил во сне. 6. Незадолго перед тем прибыл к императору вестник из города Дар, рассказавший ему обо всех тех бедствиях, которые были произведены рекою. 7. Император был взволнован и очень опечален этим случаем. Он тотчас вызвал к себе самых знаменитых механиков, Анфемия и Исидора, о которых я упоминал выше. 8. Сообщив им о происшествии, он поставил вопрос этим ученым, нет ли такого приспособления, чтобы с городом в дальнейшем не происходило таких бедствий? И вот каждый из них стал высказывать свои предположения, которые, казалось, были подходящими для этого случая. Император же - ясно, что ему было некое божественное наитие, - не видав еще писем Хриса, сам удивительным образом придя к этому решению, придумал и в общих чертах дал чертеж того сооружения, которое явилось Хрису в сновидении. 9. Когда решение этого совещания не было принято и еще, висело, можно сказать, в воздухе и им было совершенно не ясно, что нужно делать, собрание было закрыто. 10. Спустя дня три после этого прибыл к императору некто с письмом от Хриса и показал ему изображение того приспособления, которое Хрис видел во сне. 11. Тогда император, вновь послав за архитекторами, велел им восстановить в памяти, какие у них были разговоры до того об этом деле. 12. Они повторили слово в слово все то, что они предложили на основе своей технической науки и что со всей смелостью предложил к выполнению император. 13. Тогда император вызвал к ним посланного от Хриса и показал его письмо с рассказом о видении, бывшем ему во сне относительно будущего сооружения, и чертеж его. Они были повергнуты в высочайшее изумление; они поняли, что во всем, что должно принести пользу государству, бог содействует нашему императору. 14. Таким образом, отстранив мудрость и искусство механиков, указание императора одержало верх. 15. Хрис был вновь направлен в город Дары с приказанием от

императора со всей тщательностью выполнить то, что было им написано, и так, как ему было дано знать в указаниях сновидения. Порученное он стал делать следующим образом.

16. В месте, отстоящем от передовых укреплений города приблизительно футов на сорок, между тем и другим утесом, посредине которых с шумом стремительно несется река, он выстроил противоположное укрепление, достаточной высоты и толщины. 17. Его края он так крепко приделал во всех местах к той и другой горе, что вода реки, как бы стремительно и с какой бы силой ни текла, нигде в этом месте не могла найти себе выхода. 18. Люди ученые в этих делах называют такое сооружение фрактой («заграждением») или аридой («сверлом») или употребляют другое какое захотят название. 19. Это защитительное сооружение сделано не в виде прямой линии, но в виде выгнутого вперед полумесяца, чтобы этот выгиб, направленный против течения реки, мог тем сильнее сопротивляться стремительности потока. 20. В этом защитительном сооружении снизу и сверху он сделал маленькие дверки, так что если бы случилось, что река стала внезапно прибывать, то воде необходимо пришлось бы тут приостановиться, и она не могла бы дальше двигаться всей массой. Получив возможность протекать мало-помалу через эти отверстия, река понемногу убывает, уменьшая величину (массу) своей разлившейся воды, стене же она нигде не причиняет вреда. 21. Поток воды, вытекая в то место, которое, как я сказал, занимает пространство в сорок футов между этой «аридой» и передовым укреплением, уже нигде совершенно не производит бурного натиска, но, как полагается, идет в обычные проходы и оттуда течет по водопроводному каналу. 22. Те ворота, которые раньше внезапно разбушевавшаяся река открыла для себя, он здесь уничтожил, заложив их прежнее место камнями невероятной величины, потому что, расположенные на ровном месте, они давали легкий проход для разлившейся реки. 23. Эти ворота он устроил поблизости наверху, на крутом скате крепостных стен, куда реке не было возможности подняться. Вот что было сделано здесь нашим императором.

24. В городе жители вследствие недостатка воды находились в крайне затруднительном положении. Не было у них ни источников, бьющих из земли, ни водопроводом вода не была проведена по здешним улицам и не скапливалась тут в цистернах; те, вблизи кварталов которых протекала река, безо всякого труда черпали себе воду и спокойно утоляли жажду; тем же, которые жили очень далеко от течения реки, по необходимости приходилось испытывать одно из двух: или с величайшим трудом добывать себе воду, или погибать от жажды. 25. Император Юстиниан выстроил им большой водопровод, при помощи которого он провел им воду во все части города и тем уничтожил у жителей страдания от недостатка воды. 26. Он выстроил здесь и два храма: один, который называют «большой церковью» (собором), и храм во имя апостола Варфоломея. И для воинов он выстроил в большом количестве казармы и жилища, чтобы они не были в тягость для местных жителей.

27. Крепостную стену и передовые бастионы города Амиды, выстроенные в прежние времена и вызывавшие подозрение, что они вот-вот разрушатся, немного времени спустя он укрепил при помощи новой стройки и создал для города безопасность. 28. А что им сделано в пограничных крепостях, которыми были укреплены пределы этих городов, я сейчас буду рассказывать.

IV. 1. Если идти из города Дар в области Персия, то налево расстилается страна, недоступная для езды на повозках и вообще непроезжая <даже верхом>. Она простирается приблизительно на два дня пути для человека налегке и кончается местностью, резко идущей кверху, а затем круто, почти отвесно спускающейся вниз, по имени Рабдий. 2. Той дороге, которая ведет к Рабдию, приходится по большей части целиком идти по пределам персов. 3. Когда я с первого раза пришел в удивление и стал спрашивать местных жителей, каким образом дороге и области, принадлежащей римлянам, с обеих сторон пришлось граничить с неприятельской землей, некоторые из них мне сказали, что некогда эти места принадлежали персам, что по просьбе персидского царя один из римских самодержцев сменил на это место какую-то деревню около Мартирополя, богатую виноградниками. 4. Рабдий расположен на отвесных скалах, совершенно диких, которые здесь удивительным образом высятся к небу. 5. Под ним находится местность, которую называют «римским полем», удивленные, думаю, с первого раза тем, что, находясь посредине персидской области, она принадлежит римлянам. 6. Это «римское поле» лежит на низменности, очень плодородной для посевов хороших злаков. 7. Свидетельством этого может служить и то, что со всех сторон это место окружают границы персов.

8. Есть в персидской области очень славный город, по имени Сисавранон. Некогда император Юстиниан, овладев им, [31] разрушил его до основания, взяв в плен большую толпу персидских всадников вместе с их предводителем Блесхамой. 9. Он отстоит от города Дар на расстояние двух дней пути для человека налегке, а от Рабдия - приблизительно мили на три. 10. В прежнее время это место было совершенно неохранным и римлянами не учитываемым. Поэтому на его долю никогда не доставалось ни гарнизона, ни какого-либо укрепления, ни чего-либо другого доброго. 11. И

действительно, те, которые занимались земледелием на этом поле, о котором я только что упоминал, как бы неся дополнительные государственные повинности, ежегодно вносили персам пятьдесят золотых с тем, чтобы с большей безопасностью владеть своим имуществом и пользоваться произрастающими тут плодами. 12. И вот император Юстиниан приложил старание переменить для них все к лучшему. Окружив Рабдий укреплениями, идущими по самой вершине скал, которые тут высятся, он сделал это место совершенно недоступным для врагов; в этом, конечно, ему содействовала самая природа местности. 13. Так как живущие здесь страдали от недостатка воды - ведь на вершине утесов никак не могло быть источников, - он сделал две цистерны для воды и во многих местах, прорыв скалы, он устроил много водохранилищ с тем, чтобы дождевая вода стекалась сюда и местные жители могли без особой экономии пользоваться ею. Его цель была - чтобы мучимые недостатком воды они не сдавались крайне легко врагам. 14. Также и все другие укрепления, расположенные по горам, которые шли отсюда и от города Дар вплоть до Амида (именно Кифас, Саврас, Маргдис,[32] Лурнес, Идрифтон,[33] Атахас, Сифрий, Рипалфас, Банасимеон, а также Синас, Расий и Добанас и все другие, которые издревле были там выстроены), имевшие прежде, конечно, укрепления смехотворного вида, император перестроил вновь, создал для них безопасность и придал им ту красоту и крепость, которую мы видим сейчас, так что они стали неприступны для врагов и служат крепким оплотом для римской земли. 15. В этих местах нависает гора, уходящая вершиной в небо, отвесная и вообще недоступная. 16. У ее подошвы на равнине расстилается страна не каменистая, с тучной мягкой землей, очень подходящая для земледелия и дающая прекрасные пастбища для стад. 17. Обильно зеленеет она тучной травой. У подошвы горы находятся многочисленные деревни. Заселяющие их люди могут считаться счастливыми, получая богатые урожаи, но если кто на них нападет, они легко попадают в руки врагов. 18. Император Юстиниан дал им избавление от этих бедствий, выстроив крепость на вершине горы; при нападении врагов они уносили сюда свои самые ценные вещи, убежали и спасались сами. 19. Это укрепление называется «Царской крепостью». Кроме того, укрепления вокруг города Амиды, выложенные из глины и вполне доступные для неприятельских нападений, император со всей тщательностью перестроил все и вполне определенно создал для них полную безопасность. 20. В числе здешних крепостей находятся городки Ападнас и Биртон. Точно перечислить все их поименно является делом трудным. 21. Говоря кратко, все те крепости, которые прежде легко подчинялись нападавшим на них, император Юстиниан теперь сделал неприступными. Благодаря этому Месопотамия стала явно недоступной для персидских племен.

22. Нельзя умолчать о том, что он изобрел для крепости Барас, о которой я недавно упоминал. Внутри крепости не было совершенно воды; она была выстроена на высокой горе по крутому склону. 23. Вне этой крепости на большом расстоянии у подошвы горы, со склоном вниз на равнину был источник, который, казалось, было невозможно включить в круг укреплений, не рискуя тем, что часть этих укреплений окажется на ровном месте и может быть легко захвачена. 24. Император тогда придумал следующее: он велел внутри стен копать землю, пока они не дойдут до уровня <соответствующего равнине>. Когда это было сделано согласно предписанию императора, то сверх вероятия оказалось, что сюда потекла вода источника. Таким образом, и крепость осталась выстроенной со всеми предосторожностями, и если говорить о воде, нужной для потребностей жителей, она оказалась расположенной благоприятно.

V. 1. Равным образом он перестроил и стены города Феодосиуполя, который расположен на реке Аборра и служит передовым укреплением Римской империи. Сила времени привела эти стены в полный упадок, и поэтому местные жители не только не были спокойны и не испытывали чувства безопасности, но они все непрерывно были в страхе, боясь, что вот-вот эти стены свалятся на них. Так вот эти стены наш император по большей части перестроил и тем вполне закрыл доступ персам для нападений на Месопотамию. 2. Стоит указать, какие распоряжения сделаны были им по отношению к Константине. В прежнее время стены Константины были по высоте вполне достижимы для лестниц, да и по всей другой стройке крайне доступны для врагов, как будто для прежних людей они были какой-то второстепенной вещью. 3. Их башни так далеко отстояли друг от друга, что если нападающие поднимались на стены в промежутке, который находится между этими башнями, то те, которые стояли на башнях, как естественно для защищающихся, не могли бы их отразить. 4. Кроме того большая часть этих стен пострадала от долгого времени и уже в скорости грозила падением. Кроме того у этого города были такие передовые укрепления, что казалось, будто они были сделаны против этого города. Толщина их была не больше, как в три фута, все было построено на глине; нижняя их часть была на небольшую высоту сложена из крепкого песчаника, а верхняя часть из так называемого белого мрамора, ломкого и крайне мягкого. Так что все это сооружение врагам было легко захватить. 5. Император Юстиниан пришедшие в упадок части крепостной стены, особенно с

западной и северной стороны, перестроил вновь. 6. По всей линии укреплений между двумя башнями он воздвиг еще одну посередине, вследствие этого башни, оказавшись близко одна от другой, могли служить защитой для стен. 7. Всю стену и все башни он поднял сильно в высоту; благодаря этому он сделал укрепления города непобедимыми для врагов. 8. Он сделал лестницы этих башен, ведущие кверху, закрытыми, выстроив их самих в три этажа при помощи каменных надстроек, бывших изгибами арок. Он сделал так, что каждая из этих башен и действительно была и называлась «башней-замком» (пиргокастеллем): 9. Крепость на латинском языке называется «кастеллум». Кроме того в прежнее время Константина невыносимо страдала вследствие <недостатка> воды. 10. Вне стен города, на расстоянии приблизительно одной мили, есть источники питьевой воды; там растет прекрасная большая роща, заросшая доходящими до неба деревьями. Внутри же города, там, где его улицы идут не по ровному месту, а поднимаются кверху, город был издавна безводным, и жители его всегда страдали от жажды и крайней трудности получения воды. 11. Император Юстиниан при помощи водопровода отвел поток воды в середину стен, украсил город вечно текущими источниками и по справедливости мог бы заслужить имя его основателя. Вот что было сделано императором Юстинианом для этих городов.

VI. 1. Было римское укрепление у реки Евфрата, в крайних пределах Месопотамии, там, где река Аборра, смешивая свои воды с водами реки Евфрата, впадает в него. 2. Имя этого укрепления было Киркесий, а построил его в стародавние времена император Диоклетиан. 3. Ныне царствующий император Юстиниан, застав это укрепление пришедшим в упадок за долгое время, оставленным в небрежении и вообще не охраняемым, превратил его в очень сильную крепость и сделал из него город, замечательный по своей величине и красоте. 4. В то время, когда Диоклетиан строил это укрепление, он не все это укрепление окружил стеной, но, доведя свою постройку крепостных стен до Евфрата и выстроив по обеим сторонам на краю по башне, оставил с этой стороны все это пространство не укрепленным, думаю, имея в виду воспользоваться водою реки в качестве ограды этой крепости. 5. С течением времени ту башню, которая обращена к югу, течение реки, непрерывно подмывая, расшатало, и было ясно, что, если кто в ближайшее время не придет ей на помощь, она тотчас же развалится. 6. Но тут явился император Юстиниан, получивший от бога завет заботиться о всей Римской империи и сколь возможно больше охранять ее. 7. И вот он не только восстановил пострадавшую башню, выстроив ее из твердого по своей природе песчаника, но и всю незащищенную стеною часть укрепления окружил <новопостроенной> стеной, удвоив таким образом безопасность для крепости, кроме защиты со стороны реки, еще посредством возведенного им укрепления. 8. Ко всему этому он построил перед городом еще очень крепкое передовое укрепление, особенно там, где слияние двух рек образует вид треугольника. Этим он устранил здесь возможность каких-либо засад со стороны неприятелей. 9. Поместив здесь на постоянное жительство начальника регулярных легионов, которого называют «дукою» (предводителем), он сделал из этого города достаточную охрану власти римской державы. 10. Общественные бани, которыми пользовалось местное население, ставшие вообще бесполезными, так как их подмыла река, и которые таким образом не могли служить для обычных надобностей, он, переделав, довел до теперешней их пышности и красоты. 11. То, что здесь раньше стояло на твердом основании, чтобы, моясь удобно, можно было этим пользоваться (то, под чем горел огонь, обычно называют хитроподами - «очагами на ножках»), теперь все это повисло: император нашел его открытым для потоков воды, и поэтому всякая польза от бань была уничтожена. Поэтому он наложил ряды камней и ими укрепил то, что раньше висело <в воздухе>, как я сказал, а сверху спустил другое сооружение, куда не было доступа реке, тем сохранив для воинов здешнего гарнизона это удовольствие. Вот каковы были постройки, произведенные этим императором в Киркесии.

12. За Киркесием есть старинное укрепление, по имени Аннукас. Его укрепления император Юстиниан застал в полуразрушенном состоянии и так великолепно их перестроил, что с точки зрения укреплений в дальнейшем оно могло не уступать любому из знаменитейших городов или считаться на втором месте. 13. Равным образом и укрепления, которые расположены вокруг Феодосиуполя, в прежнее время бывшие отчасти неукрепленными, отчасти имевшие глиняные стены и смехотворные заграждения из колючих растений, император сделал страшными и до сих пор и совершенно неприступными для нападающих. 14. Таковы Магдалафон с двумя другими, которые находятся по ту и другую его сторону, Фаннурии - оба, Большой и Малый, - Бимисдеон и Фемерес, еще Бидамас, Даусарон и Фиолла, Фихас, и Замарфас, говоря одним словом - и все остальные. 15. Около большого Фаннурия было место, где сарацинам, врагам римского народа, была полная возможность держаться, перейдя через реку Аборру. Двигаясь отсюда, они рассыпались по обширному и густому лесу и по горе, которая тут поднимается, и безо всякой для себя опасности могли совершать набеги на живущих в этих местах римлян. 16. Но теперь император Юстиниан выстроил в этом месте очень большую

башню из крепкого камня и поместил здесь очень значительный гарнизон. Этим он окончательно приостановил набеги неприятелей, выдвинув против них столь искусно построенное укрепление.

VII. 1. Вот что было сделано императором Юстинианом в Месопотамии. Я полагаю, что мне необходимо в этом месте моего рассказа упомянуть об Эдессе, Каррах, Каллинике и обо всех других городках, которые находятся там, так как и они лежат между этими двумя реками - между Евфратом и Тигром. 2. Город Эдессу омывает река с коротким течением, по имени Скирт. Собрав воду с разных сторон, она протекает посредине города. 3. Выйдя отсюда, она несется далее, оказав большую пользу городу. Место ее входа и выхода из города сделано было еще древними в виде каналов через стену. 4. Некогда эта река, вследствие ливших здесь сильных дождей, наполнившись, высоко поднялась и двинулась как бы с целью разрушить город. 5. Она смыла до основания большую часть переднего укрепления и крепостной стены и залила почти весь город, произведя здесь неисцелимые бедствия. [34] Самые красивые из зданий внезапно были ею разрушены, а третья часть населения была поглощена рекою. 6. Император же Юстиниан не только тотчас восстановил все, что в городе было испорчено, в том числе христианскую церковь и так называемый Антифор, но и приложил все старание к тому, чтобы с ним вновь ничего подобного не случилось. 7. Он смог проложить для реки новое русло перед укреплениями, применив при этом следующие технические приемы. 8. С правой стороны прежде к ней подходила низкая равнина, а с левой - отвесная гора, не позволяющая ей куда-либо отклоняться или уходить с обычно своего пути, но со всей необходимостью толкающая реку в город: ведь с правой стороны у нее не было ничего, что задерживало бы ее, когда эта река катилась на город. 9. Срезав целиком всю гору, он сделал впадину налево для реки и провел канал более глубокий, чем самое ложе реки, направо же выстроил огромную стену из жерновых камней. Таким образом, если река течет умеренным потоком по своему обычному пути, то город никогда не бывает лишен получаемой отсюда пользы; если же река по какому-либо случаю поднимется и станет выливаться из берегов, умеренное количество воды уходит в город по обычному своему руслу, весь же излишек бурного потока уходит волей-неволей в сооруженный искусством Юстиниана канал, проходящий недалеко от задней части ипподрома. Так река была побеждена сверх всякого предположения человеческим искусством и мудрым предвидением. 10. Когда река попадает в город, император заставил ее течь по прямому направлению, проведя по обоим берегам поднимающиеся над нею каменные набережные, чтобы она не могла изменять своего течения. Этим он сохранил для города всю выгоду от реки и с этих пор избавил его от страха наводнения. 11. Крепостная стена Эдессы и ее передовые укрепления за давностью лет оказались по большей части в развалинах. 12. Поэтому император перестроил и то и другое; они стали как новые и гораздо более сильные, чем прежде. 13. Часть пояса укреплений Эдессы представляла собою крепость, за которой поднимался холм, нависавший над подходившим очень близко к нему городом. 14. Еще в древние времена, включив его в круг своих стен, местные жители сделали из него некое укрепление, чтобы из-за него город не являлся легкой добычей неприятеля. 15. Но благодаря этому они по большей части весь город сделали крайне легко доступным: укрепления были очень низки, лежали на низменности и легко могли быть взяты даже маленькими детьми, упражняющимися в осаде крепостей. 16. Трудрами императора Юстиниана эта стена была уничтожена и выстроена другая на вершине горы; этим был совершенно устранен страх нападения сверху; спускаясь вниз по склону, стена и с той и с другой стороны доходила до подошвы горы и связывалась с крепостными укреплениями.

17. Равным образом в городах Каррах и Каллинике он сломал крепостные стены и передовые укрепления, которые долгие века, протекшие со времени их основания, привели в разрушение, он ныне выстроил их вновь и сделал их неприступными. 18. Кроме того сторожевой пункт, который был в Батнах, [35] в прежнее время не укрепленный стенами и оставленный в пренебрежении, он окружил сильными укреплениями и довел до той красоты, которую мы видим здесь и сейчас.

VIII. 1. Вот таким-то образом, как мною рассказано, было выполнено строительство императором Юстинианом в Месопотамии и Осроене. 2. Теперь я расскажу, что было сделано в области, находящейся на правом берегу реки Евфрата. Границы римлян и персов идут здесь приблизительно так. Поселения и тех и других являются здесь соседними друг с другом; выходя из своих владений, и те и другие вступают взаимно в сражения или заключают между собой сделки и договоры, 3. как это свойственно людям всякий раз, когда они, различаясь по племени и по политическому устройству, имеют известные страны пограничными. 4. В области же, которая в древности называлась Коммагеной, а теперь Евфратесией, их пограничные селения нигде близко не соприкасаются друг с другом. Границы римлян и персов на большое пространство отделяет страна пустынная и совершенно бесплодная, не имеющая ничего интересного, из-за чего стоило бы воевать. 5. И те и другие в той части пустынной области, которая очень близко подходит к населяемой ими стране, выстроили без большого внимания сторожевые пункты из необожженных

кирпичей, 6. так как они никогда не подвергались никаким коварным замыслам со стороны своих соседей, но те и другие жили здесь мирно: ведь тут не было ничего, что заставляло бы их делаться друг другу врагами. 7. Таким образом, были в этой пустыне выстроены императором Диоклетианом три сторожевых пункта. Из них один, по имени Мамбри, пришедший в разрушение за долгое время, император Юстиниан вновь отстроил.

8. На расстоянии приблизительно пяти миль от этого пункта, если идти в область римлян, жена вождя местных сарацин Одонафа, Зенобия, выстроила в древние времена небольшой город и дала этому городу, как это и естественно, свое собственное имя, назвав его Зенобией. 9. Но протекшие с тех пор очень долгие века обратили его крепостные стены в развалины, так как римляне вовсе не считали нужным заботиться о нем. Поэтому он стал совершенно необитаемым. 10. Таким образом, персам была полная возможность когда угодно оказаться среди римских владений, причем римляне даже и слухов бы еще не имели о вторжении врагов. 11. Так вот император Юстиниан перестроил вновь всю Зенобию, поселил здесь значительное количество жителей, поместил весьма крупный гарнизон с начальником регулярных легионов. Таким образом, он сделал Зенобию передовым укреплением Римской империи и крепостью против персов. 12. Он не только придал городу его прежний вид, но сделал его много крепче, чем он был раньше. Этот город на очень близком расстоянии окружали утесы; 13. поэтому врагам было возможно поражать с них в голову тех, которые защищались с верху крепостной стены. 14. Имея в виду со всяким тщанием устранить это неудобство, там, где стены особенно близко подходили к утесам, он приделал к верху крепостных стен другое сооружение, с тем чтобы оно всегда служило прикрытием для сражающихся. Это сооружение называют «крыльями», так как кажется, что оно как бы висит, распростертое над стенами. 15. Невозможно описать всего того, что сделано императором для Зенобии, лежащей в стране, столь далеко отстоящей от Римской империи и поэтому всегда находящейся под угрозой величайших опасностей. Ей было невозможно получить помощь от римлян, так как они не были от нее поблизости, и она больше, чем другие города, как это и естественно, требовала к себе большого и постоянного внимания. Немногое из того, что им было тут сделано, я сейчас опишу.

16. Река Евфрат омывает Зенобию с восточной стороны, протекая очень близко от ее крепостных стен. В этом месте вдоль ее берега поднимаются высокие горы, которые никак не дают ей растекаться в ширину. В силу необходимости, стесненная с одной стороны соседством с горами, имея суровые, каменистые берега, она должна течь по очень узкому руслу. Всякий раз, когда здесь проходят проливные дожди и ей приходится разливаться, она, вылившись в сторону стены, тотчас заливают не один ее фундамент, но поднимается и до самых ее зубцов. 17. Залитые потоком воды ряды камней приходят в беспорядок, и в дальнейшем связь их становится ненадежной. 18. Тогда император сделал огромную переднюю стену, равной длины с крепостной, из гранита,[36] чем навсегда заставил ее служить препятствием для пучин разлившейся реки, а стену совершенно избавил от подобного рода порчи, как бы высоко река, вздымая свои волны, ни поднималась кверху. 19. Застав крепостные стены этого города, обращенные к северу, пришедшими в совершенную негодность, он разобрал их, вместе с передовым укреплением, до самого основания и отстроил их вновь, но не там, где они были прежде, так как дома города, выстроенные здесь в виде узких проходов, были мучением для местных жителей. 20. Перешагнув через то пространство, где раньше были фундаменты крепостных стен и передовых укреплений, и даже через бывший там ров, он там выстроил стену замечательную и в высшей степени красивую, благодаря чему он сделал Зенобию много обширнее. 21. Кроме того, перед городом находился очень близко от него на запад холм; с него варварам, всякий раз как они нападали на город, можно было совершенно безбоязненно поражать сверху защитников стен, а равным образом и тех, которые находились в середине города. 22. К этому холму с той и с другой стороны император Юстиниан подвел укрепления, включил его в круг укреплений Зенобии; с большой тщательностью он сделал холм со всех сторон отвесным, так чтобы никто на него не мог подняться с коварными целями; на вершине этого холма он воздвиг другое укрепление, и таким образом для всех желающих злоумышлять и устраивать нападения на город он прекратил доступ, сделав его неприступным. 23. За этим же холмом простирается очень глубокая долина, и поэтому врагам подойти к нему ближе невозможно. 24. А над этой долиной поднимаются сейчас же горы, обращенные к западу. И не только о безопасности города позаботился наш император, но он воздвиг в нем храмы и помещения для хранения воинских знамен. 25. Кроме того он построил здесь общественные бани и галереи. Во всем этом ему оказывали помощь архитекторы Исидор и Иоанн; Иоанн был родом из Византии, Исидор же - из Милета, племянник того Исидора, о котором я упоминал выше,[37] оба они были юношами, но их природные дарования превосходили их возраст; в творениях императора они проявили весь расцвет своего строительного искусства.

IX. 1. За Зенобией был расположен городок Сура, лежащий на берегу реки Евфрата; его

укрепления находились в таком заброшенном и полуразрушенном состоянии, что при нападении Хозроя он не был в состоянии сопротивляться даже в продолжение получаса, но сразу прямо так и сдался персам. 2. Подобно тому как в Каллинике, император Юстиниан вновь перестроил весь этот городок, окружил его очень крепкой стеною и усилил передовыми укреплениями, сделав так, что при нападении врагов он уже мог им не уступать.

3. Есть в Евфратесии храм, воздвигнутый во имя знаменитого святого, Сергия, которого так чтили и поклонялись ему прежние люди, что все это место называли Сергиуполем. Они окружили его очень невысокою стеною, насколько нужно было, чтобы отразить сарацин и приостановить стремительность их набега. 4. По своей природе сарацины неспособны заниматься осадой крепостных стен, и при случае самая жалкая стена, сложенная из глины, является препятствием при их стремительном нападении. 5. Впоследствии этот храм благодаря собранным в нем сокровищам стал замечательным и могущественным. 6. Обратив на это внимание, император Юстиниан принял это дело близко к сердцу, окружил город одной из самых замечательных стен и снабдил его целым богатством вод, наполнив ею все бассейны. 7. К этому он выстроил здесь дома, галереи и другие постройки, которые обычно служат украшением для города. 8. Поместил он здесь и военный гарнизон для охраны в минуту необходимости крепостных стен. 9. И действительно, когда персидский царь Хозрой, крайне заинтересованный в том, чтобы взять город, двинул против него для штурма большое войско, он должен был, не добившись ничего вследствие силы укреплений, снять осаду.

10. Такого же внимания удостоил император и все городки и сторожевые пункты, бывшие на краю границ Евфратесии, а именно так называемые Барбалиссон, Неокесарию, Габ(б)улон и лежащие на берегу Евфрата Пентакомию и Европ; так, застав стены Гемерия отчасти сделанными кое-как и весьма плохой стройки, а отчасти сложенными из одной глины, причем город страдал от крайнего недостатка в воде и поэтому для неприятелей его захват был совершенно пустым делом, император срыл до основания эти укрепления и вновь тотчас же выстроил все, выложив стены из твердого камня, придав этому своему сооружению, как полагается, большую высоту и толщину стен, повсюду у укреплений выстроил очень много цистерн для воды и все их наполнил до отказа дождевой водой; поместив здесь отряд сторожевых войск, он изменил все его положение и сделал очень сильной крепостью, дав ему ту безопасность, которую мы видим и сейчас. 11. И если бы кто хотел дальше в этом направлении продолжить свои исследования, оставив пока без внимания другие славные и великие деяния императора Юстиниана, тот мог бы сказать, что ради этого одного взял он в свои руки царскую власть; в этом ясно сказался постоянный божий промысел, направленный на спасение римского народа.

12. Кроме того, найдя Гиераполь, который был первым из расположенных здесь городов, совсем заброшенным и предоставленным на волю всякого желавшего на него напасть, император спас его своим провидящим умом. 13. В прежнее время в нем было окружено стенами большое пустое пространство, вследствие этого остававшееся без охраны; император освободил его от этих ненужных пространств, провел городские стены в более узком объеме, тем создав для них безопасное положение и доведя его до нужной по условиям жизни величины, сделал теперь город одним из самых укрепленных. 14. Он оказал ему и следующее благодеяние. В середине города из глубины земли бьет круглый год ключевая, вкусная для питья вода; около этого ключа образовалось широкое озеро. 15. Если бы случилось, что город был бы осажден неприятелями, то для него это обстоятельство было бы спасением: при счастливой же и мирной жизни это казалось ненужным, так как много воды получалось в городе извне. 16. С течением времени, так как здешние жители пользовались долгим миром и им не приходилось испытывать никакой нужды, это озеро было оставлено без внимания: люди по своей природе не умеют во время счастья думать о предстоящих им бедствиях. 17. Поэтому за все время они наполнили данное озеро грязью, купаясь в нем и производя стирку, кидая в него всякие отбросы...

18. В этой Евфратесии лежали и некоторые другие местечки, например Зевгма и Неокесария; они могли называться городками только по имени, будучи окружены стенами вроде какой-то колючей загородки. 19. Ввиду небольшой высоты его стен он был без большого труда доступен для неприятелей, которые безо всякого страха и затруднения могли перескочить через эти стены, а ввиду их узости их нельзя было вообще охранять, так как воины из местного гарнизона не могли стоять на них, чтобы отражать неприятелей. 20. Так вот император Юстиниан окружил эти города настоящими стенами, имеющими достаточную высоту и толщину; укрепил их и другими приспособлениями. Таким образом, он сделал то, что они по справедливости могли теперь называться городами, и, став более сильными, могли отражать все замыслы врагов.

X. 1. Перестроил император Юстипиан и те из городов, которые были взяты Хозроем. Этот варвар,

оставив без внимания им же принесенные клятвы о вечном мире [38] и забыв о полученных за это деньгах, охваченный злой завистью к императору Юстаниану, который за это время действительно силой своего оружия стал владыкой Ливии и Италии, Хозрой в своей ярости на это поставил ни во что верность своим клятвам. Воспользовавшись благоприятным моментом, когда большая часть римского войска была на западе, он, сам являясь вестником своего нашествия, вступил в землю римлян, причем до этого римляне ничего не слыхали даже о его намерении вторгнуться.[39] Всем этим городам император Юстиниан, перестроив их, дал настолько безопасности и красоты, что ныне они все много счастливее и богаче, чем были раньше, и уже не испытывают большого страха перед нашествием варваров, которое могло бы грозить им в будущем большими бедствиями, и по отношению к их замыслам они уже совершенно не испытывают никакой боязни или подозрения.

2. Больше всех других городов особенно Антиохия, которая теперь называется Теуполис («Божий город»), преисполнилась красотой и крепостью в гораздо большей степени, чем ей приходилось обладать ими раньше. 3. Издревле у нее был чересчур огромный круг стен, заключающий в себе непредусмотрительно много лишних пространств, в некоторых местах окружая безо всякого смысла целые долины, в других - вершины утесов. Вследствие этого город был подвержен многим злоумышлениям. 4. Сократив этот круг укреплений до размеров, которые были бы полезны при сложившихся условиях, император дал возможность действительно охранять не то, что было тут раньше, но в подлинном смысле слова один только город. 5. Городские стены в нижней части города, где он принимает опасную для своей защиты ширину, будучи расположен на мягкой и ровной долине, и вследствие чрезмерной длины укреплений оставаясь неохраняемым, император в этом месте перенес глубоко внутрь, разумно сузив здесь город и тем создав для него наиболее благоприятные условия, облачив его в столь узкое одеяние. 6. Реку Оронт, которая прежде вливалась в город, бывший в больших извилинах с большими пустыми пространствами, он, изменив ее течение, заставил течь рядом с крепостными стенами. 7. При помощи водоотводного канала повернув возможно ближе ее течение, этим самым он уничтожил и опасность для города от непомерной длины и сохранил безопасность, даваемую ему Оронтом. 8. Выстроив здесь вторые мосты, он устроил на реке не бывшие здесь раньше плотины и, проведя новое русло реки дальше, чем даже нужно, затем пустил реку по прежнему течению. 9. Верхняя же часть города причинила ему много труда ввиду бывшей там крутизны. Дело вот в чем. На вершине горы, которую называют Ороксидой, есть скала: находясь вне стены, она, однако, лежит очень близко от нее и имеет здесь одинаковую высоту, как и крепостные сооружения; отсюда очень легко взять город приступом. 10. И действительно, именно отсюда город и был взят Хозроем, как мной это и передано в соответствующем месте моего рассказа «О войнах».[40] Внутри же крепостных стен лежит пространство по большей части пустынное и трудно проходимое. 11. На долю этого места достались высокие утесы и бездонные овраги, делающие совершенно непроходимыми идущие отсюда тропинки. Казалось, что эта стена является чем-то посторонним для Антиохии, а не входит в состав антиохийских укреплений. 12. И вот, распростившись самым решительным образом с этой скалой, которая, находясь по соседству со стеной, с явным коварством делала ее легко захватываемой, император Юстиниан решил окружить город укреплениями возможно дальше от этой скалы. Что прежние строители антиохийских укреплений поступили весьма неосмотрительно, в этом он убедился из опыта произошедших событий. 13. Местность, которая прежде была внутри стен неровной и утесистой, он сделал совершенно ровной, не только легко проходимой для пеших, но доступной и для конных; даже более: на все последующее время она стала проезжей для повозок. 14. Кроме того он выстроил и бани, а внутри стен на верху этих гор он устроил цистерны с запасами воды. В каждой башне он вырыл колодезь; таким образом от бывшего здесь раньше безводия он избавил жителей при помощи дождевых вод.

15. Стоит рассказать и о том, что им было сделано с горным потоком, который вытекал из здешних гор. Над городом высятся две отвесные горы, близко сходящиеся друг с другом. 16. Одну из них называют Ороксидой, другую - Стаурин. Там, где они кончаются, их соединяют горная долина и овраг, который после дождей наполняется горным потоком, - его называют Онойниктою. Стекая с возвышенных мест, поток переливался через крепостные стены, а если случалось, что он вздувался сильнее, то он разливался по узким проходам города, принося неисцелимые бедствия его жителям. 17. Избавление от этих бедствий император Юстиниан нашел в следующем. Перед стеною, наиболее близкой к оврагу, из которого горный поток устремляется на укрепления, император выстроил огромную стену, поднимающуюся со дна оврага на большую высоту по склонам обеих гор, так чтобы реке во время половодья уже больше не было возможности переливаться через нее, но чтобы вода, образовав здесь как бы озеро, задержалась на долгое время. 18. В стене же он сделал маленькие отверстия: таким образом, он заставил поток подчиниться человеческой технике и, протекая через эти

отверстия, постепенно спадать, а не устремляться всем течением со всей силой на крепостные стены, тем заливая и причиняя опустошение городу, но протекать тихо и спокойно, как я говорил, и, вытекая так, расходиться по водоотводным каналам, куда древним жителям города было угодно направить эту воду, текущую столь умеренным потоком.

19. Вот что сделал император Юстиниан для крепостных стен Антиохии. Да и самый город, сожженный врагами, он весь перестроил заново. 20. Все в городе было обращено пожаром в пепел и разрушено; среди города, обращенного в прах, выдавались только многочисленные холмы обломков, и антиохийцы не могли даже признать места, где стоял собственный дом каждого из них. Сначала они стали сносить в сторону все лежавшее кучей, очищая место пожарища от остатков сгоревшего дома. Но так как еще нигде не было общественных галерей или колонных зал, не было площади или проходов улиц, разделяющих город, то никто произвольно не приступал к строительству себе домов. 21. Но император без малейшего промедления велел унести возможно дальше от города все остатки разрушения и, освободив благодаря этому и воздух и внутренние части города от всего, что служило им помехой, он прежде всего покрыл всю поверхность города повсеместно огромными плоскими плитами. 22. Затем он разделил город площадями и галереями, наметил улицами все проходы, провел водопроводы, устроил фонтаны и цистерны. Он построил в городе театры и бани и все то, чем может гордиться город, украсив его и всякими другими общественными постройками, в чем обычно проявляется благосостояние и богатство города. Приведа сюда большое количество инженеров и строителей, он дал возможность местным жителям очень легко и без большого труда отстроить свои собственные дома. 23. Таким образом произошло, что Антиохия теперь стала много прекраснее, чем была раньше. 24. Он выстроил здесь и большой храм богородицы; его красоту и великолепие во всем невозможно передать словами. Он почтил его, назначив на его содержание большие денежные доходы. 25. Кроме того он выстроил очень большой храм во имя архангела Михаила.[41] Он позаботился и о здоровье страдающих больных, устроив для них дом и все, что полагается для заботы о них и для избавления их от болезней, отдельно для мужчин, отдельно для женщин; не менее позаботился он и об иноземцах, которым приходилось жить в городе известное время.

XI. 1. Равным образом, он возобновил крепостные стены вместе с передовыми укреплениями города Халкиды, бывшие и вначале некрепкими и затем от долгих лет уже обвалившиеся; он сделал их много крепче, чем прежде, придав им тот вид, который мы видим и теперь.

2. Был в Сирии городок, вообще брошенный без внимания: название ему было Кир.[42] В стародавние времена его основали иудеи; взятые в плен, они были уведены мидийским войском из Палестины в Ассирию; много позднее они были отпущены царем Киром. Поэтому-то и это место они назвали Киром, воздавая этим ему благодарность за благодеяние. 3. С течением времени этот городок Кир был оставлен без внимания во всех других отношениях, главным же образом он остался совсем без стен. 4. Но император Юстиниан, одновременно проявляя заботу о жизни государства и особенно почитая святых Косьму и Дамиана, тела которых покоились поблизости от этого городка вплоть до моего времени, сделал этот город богатым и счастливым, заслуживающим особого внимания; он дал городу безопасность, окружив его очень крепкой стеной и поместив многочисленный гарнизон, а величиной общественных сооружений и другими способами он придал ему исключительное великолепие. 5. Внутренние части этого города издревле были лишены воды; а за стенами города был многоводный источник, в изобилии дававший приятную питьевую воду, но бывший совершенно бесполезным для тамошних жителей, так как черпать оттуда воду они могли только с великим трудом и опасностью. 6. Идти туда приходилось большими обходами, так как между городом, и источником лежала местность с каменистыми обрывами и вообще непроходимая. И если случалось, что враги делали тут засаду, то отправившиеся за водой очень легко попадали в их руки. 7. И вот, проведя за стенами города до самого источника канал и сделав его не открытым, но насколько только было возможно скрытым, он дал им возможность пользоваться водой без труда и без опасности.

8. Что касается всех крепостных стен Халкиды, то они развалились до самого основания, и город был вообще беззащитным. Император возобновил их, окружив город исключительно крепкими постройками и усилив передовым укреплением. 9. Равным образом и другие городки Сирии и ее сторожевые пункты он привел в порядок таким же образом и сделал их вызывающими своей красотой не малую зависть.

10. Так император Юстиниан даровал безопасность Сирии и сохранил ее благосостояние. В Финикии, той, что у Ливана, есть городок по имени Пальмира, выстроенный еще в древности в пустынном месте, но хорошо расположенном для того, чтобы следить за прохождением наших врагов - сарацинов. 11. Он и был выстроен раньше с той целью, чтобы внезапные нападения этих варваров на римские области не укрылись от нас. 12. Этот город, за долгие времена своего существования по большей части оказавшийся покинутым, император Юстиниан укрепил стенами, которых никак не

описешь; кроме того он в изобилии снабдил их водой и, поместив военный сторожевой отряд, наложил узду на сарацинские набеги.

>> далее >>